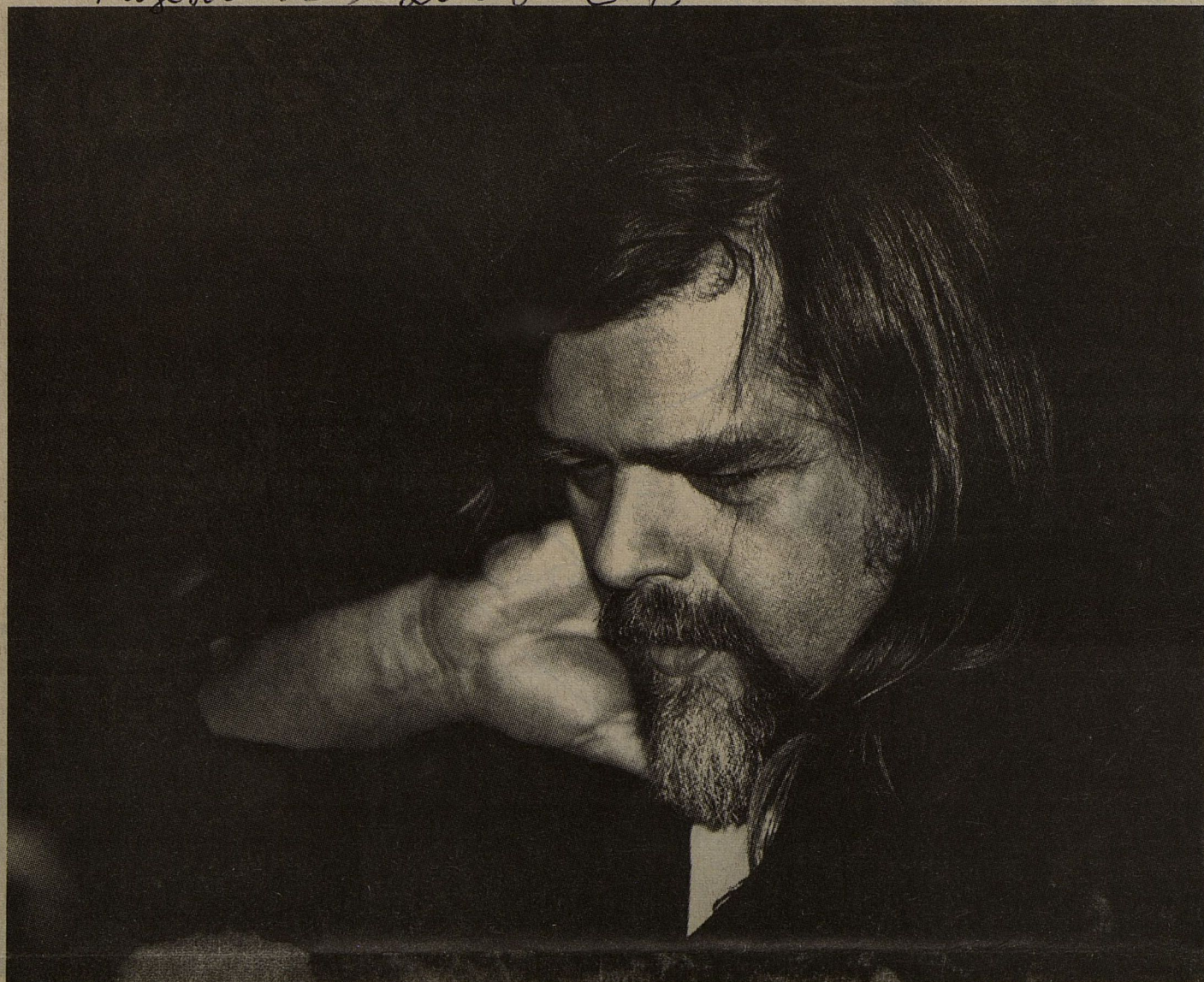

“Догма” требует раздеться догола”

Кристиан Левринг — Газете

Газета 2003 20 апр с. 7

Кристиан Левринг: «Догма» требует от тебя раздеться догола, и вопрос в том, сколько ты готов с себя снять»
Фотограф: Михаил Разуваев

Один из четырех режиссеров-«братьев», объединенных скандальным манифестом «Догма-95», Кристиан Левринг прибыл на фестиваль «Датская волна» в Санкт-Петербург, чтобы представить свой фильм «Король жив». О догматизме и кинематографе с ним побеседовал Антон Долин.

Расскажите, пожалуйста, историю вашего присоединения к манифесту «Догма-95». За четыре года до появления первого фильма манифеста, «Торжества», я не был даже знаком с его режиссером Томасом Винтербергом. Но он позвонил мне в Англию, где я жил, и сказал, что Ларс фон Триер придумал штуку, которую он назвал «Догмой». Он спросил, не хочу ли я присоединиться, и я тут же согласился. Известно, что нас было четверо режиссеров-«братьев», но на самом деле в начале была еще и «сестра». Год спустя она отказалась от нашего проекта, поэтому я не буду даже называть ее. Наверное, ей это показалось слишком похожим на закрытый мальчишеский клуб... Я хорошо помню нашу первую встречу, еще впятером, в продюсерской компании фон Триера «Центропа». Мы не могли найти помещения для встреч, потому что все окружающие были уверены: «Догма» — самая смешная идея, которую они слышали в жизни. Но Ларс настаивал, и в итоге мы отыскали малюсенькую комнатку. Так все и началось.

Большинство режиссеров «Догмы» ограничиваются только одним фильмом, снятым в рамках манифеста. Почему? Не знаю. Лично у меня нет в планах еще одного «догма»-фильма. Съемки фильма по манифесту «Догмы» — совершенно особенный процесс, во время которого ты много учишься. Не исключено, что мне захочется снять другой «догма»-фильм через пятнадцать лет... Главное в «Догме» — стремление познать истину, я так это понимаю. Все технические затеи не имеют никакого значения, как и отказ от техники. Хотя сам отказ — момент очень оздоровляющий. Не для всех, но для меня — наверняка.

А что вы снимаете сейчас?

Я закончил съемки еще год назад. Мой новый фильм полностью снят в Англии, называется он «Нареченный». Он еще не выпущен в прокат.

Стиль «Догмы» на нем как-то отпечатался?

В этом фильме я нарушил все возможные правила... а этому я научился у «Догмы». Я прошел процесс, а пройдя его, ты приобретаешь новые знания и умения.

Что не позволяет недатчанам снимать понастоящему успешные «догма»-фильмы? Отношение. К этому нужно относиться очень серьезно. Больше препятствий нет: у вас наверняка получится снять фильм «Догма», если вы захотите.

И в чем ошибочно отношение, скажем, латиноамериканских режиссеров к «Догме»?

Они делают все возможное, чтобы нарушить правила! Вот что для них было самым главным. Правда, полностью соблюдать их тоже невозможно. Откровенно говоря, я думаю, что невозможно снять фильм, не нарушая ни одного правила. «Догма» требует от тебя раздеться догола, и вопрос в том, сколько ты готов с себя снять, когда ты остановишься? Ответ на вопрос показывает, насколько ты созрел как режиссер. А те, кто снимал «Догму» вне Дании, наоборот, одевались.

Вы не согласны с тем, что правила создаются с единственной целью — чтобы их нарушать?

Нет. Это десять заповедей, понимаете? Очень строгие правила — как кодекс. Нужно сделать все, что от тебя зависит, чтобы их соблюсти. Но люди — всегда люди... им свойственно ошибаться.

«Король жив» — ваш «догма»-фильм — ставит несовершеннолетних людей, туристов, в положение героев шекспировского «Короля Лира». Что дало вам желание сравнить слабых обитателей современного мира с героями старинной трагедии? На такой вопрос ответить непросто... Можно ли сказать, что король Лир у Шекспира — сильный человек? Он силен лишь внешне, но как только его начинают покидать близкие люди, он становится слабым. Мне кажется, что мой фильм рассказывает ту же историю, только по-другому. У каждого из нас есть маленькое королевство, но если мы оказываемся вне его границ, в кого мы превращаемся? То, что я выбрал «Короля Лира», принципиально. Это не мог бы быть «Гамлет».

А почему вы сняли фильм по-английски? Из-за Шекспира?

Невозможно представить себе, что датчане попадут в автобусную аварию в пустыне, в Намибии! Сам сюжет требовал английского языка. Кроме того, я живу в Великобритании. Только полжизни я провел в Дании, а еще успел пожить во Франции. Я типичный аутсайдер. И герои мои — аутсайдеры, люди без корней.

Расскажите о том, какие у вас отношения с Ларсом фон Триером. Что вас связывает?

Мой выпуск в киношколе был следующим после его выпуска. То есть вместе мы проучились два года. Таким образом, мы входили в число первых выпускников киношко-

лы. Мы очень интересовались кинематографом. Из числа всех студентов мы больше всех сходили с ума по кино. Мы очень часто ходили в кино вместе. «Сталкера», помню, раз пять посмотрели. Это была такая кинодружба. Мы друзья, но никогда не обсуждаем своих жен: только кино.

Он же больше не смотрит чужих фильмов!

Это не совсем так. Он перестал смотреть кино, когда ему исполнилось тридцать. Но до тех-то пор он постоянно его смотрел! Вот те старые фильмы мы и обсуждаем. От Джона Уэйна до Тарковского.

Похоже, и на вас, как на фон Триера, немалое влияние оказал русский кинематограф.

Это так. Когда мне было лет двенадцать, я посмотрел «Короля Лира» Григория Козинцева и был впечатлен на всю жизнь. Отсюда и сюжет моей картины «Король жив». «Гамлета» я тоже видел, но гораздо позже. Что ни говори, самые сильные впечатления достаются нам из детства.

четвертый брат выбрал Шекспира

Кристиан Левринг стал четвертым датским режиссером, поставившим подпись под историческим манифестом «Догма-95», придуманным Ларсом фон Триером. Также к манифесту присоединились Томас Винтерберг и Серен Краг-Якобсен. Манифест, известный также как «обет целомудрия», впервые был распространен в Париже на праздновании столетия кинематографа в 1995 году. Манифест порицал современный кинематограф и предлагал ряд новых правил, в том числе: отказ от статичной камеры, от элементов поверхностного экшна, от музыки и накладывания дополнительного звука, отказ от использования черно-белого изображения. Также «Догма» запрещала указывать в титрах имя режиссера. Фильм Левринга, сделанный в соответствии с правилами манифеста, был снят на английском языке и появился на экранах в 2000 году. Он называется «Король жив» и рассказывает о группе туристов, потерявшихся в пустыне в Намибии и разыгрывающих перед неминуемой смертью шекспировского «Короля Лира».

Кристиан Левринг давно живет в Великобритании. В Дании он закончил Национальную киношколу, впоследствии учился и жил во Франции. До «Догмы» он работал монтажником и режиссером рекламных роликов.